

П.А. СТОЛЫПИН И ПРОГРАММА РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ

Как ни парадоксально, но многие события в России повторяются. Особо трагичную роль в нашей истории имеют повторяющиеся в каждом столетии очередные смутные эпохи. Уже в XV веке Великое Московское княжество раздирали внутренние противоречия, переросшие в феодальную войну. 30–40-е гг. XVI в. были отмечены ожесточенной борьбой за власть боярских группировок. А опричина, инициированная Иваном IV, и Ливонская война породили хозяйственное разорение центра страны, что и обусловило Великую Смуту начала XVII в. XVII в. оказался щедрым на народные движения, которые охватили середину и 60-е годы и вылились в крупнейшее восстание под руководством С.Т. Разина. А затем началась борьба за власть между Софьей Алексеевной и Петром I, которая завершилась в XVIII в. установлением абсолютизма и чередой восстаний, дворцовых переворотов и восстанием под руководством Е.И. Пугачева. Войны, социальные конфликты приводили к расколу российской государственности и в XIX веке. А в XX столетии пропасть между властью и обществом стала столь велика, что послужила причиной двух русских революций. Вторая русская революция переросла в братоубийственную гражданскую войну. В целом системный кризис, начавшийся на рубеже XIX и XX вв. длился 22 года. Нельзя обойти и системный кризис, начавшийся горбачевской перестройкой и завершившийся крахом советской политической системы и рождением новой российской государственности.

Всматриваясь в глубину веков, отчетливо можно увидеть, что в процессе взаимодействия власти и общества существовали противоречия, которые резко обострялись в период народных волнений и смутных эпох. В силу каких причин возникают эти противоречия? Как правило, российское общество переживает системный кризис вследствие не решения комплекса задач. Что касается конца XIX – начала XX в., то ситуация в России резко ухудшилась в связи с голодом 1901–1902 гг., массовым крестьянским волнением, поражениями русской армии на театре русско-японской войны. В этой связи напомним, что накануне Великих реформ Россия также пере-

живала острый системный кризис, выход из которого был найден правительством императора Александра II, предложившего российскому обществу программу модернизации в рамках традиционной имперской политической системы [5].

Но уже к концу XIX в. программа Великих реформ исчерпала свои потенциальные возможности, а процесс модернизации России встретил открытое сопротивление как в политической сфере, так и в аграрном секторе экономики. А потому власть в условиях кризиса не могла преодолеть такие характерные для российского правительства (того времени, да и эпохи М.С. Горбачева) черты, как апатия, бессилие, нерешительность, некомпетентность, растерянность [7, с. 280]. Само российское общество находилось в неравновесном состоянии. Оно было расколото. Между обществом и властью возникла громадная пропасть. Особое внимание обращаем на характер развития неустойчивых ситуаций в историческом процессе, влияние субъективных факторов на развитие социальной системы [2, с. 67–85]. Вновь на повестку дня был поставлен вопрос о выборе путей общественного развития России, о смене типа модернизации экономической и социально-политической системы. И как всегда было предложено несколько программ обновления России – от радикальных и либеральных до консервативных. Революционный хаос способствовал нарастанию анархии в стране. В этих условиях власть и общество должны были найти новую систему отношений, с тем чтобы начать искать рациональный выход из системного кризиса.

Решение этих задач взял на себя последний реформатор Российской империи Петр Аркадьевич Столыпин [3]. Интересно отметить, что столичная правящая элита не могла выдвинуть из своей среды государственного деятеля, который мог бы взять на себя всю полноту ответственности за умиротворение общества и за подготовку программы реформирования страны. Суть этой программы состояла в ускорении модернизационных процессов и эволюционном реформировании государственного строя страны. Разрабатывая концепцию выхода из системного кризиса и методологию программы реформ, П.А. Столыпин писал: «Реформы во время революции необходимы, так как революцию породили в большей мере недостатки внутреннего уклада. Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним последствия, а не при-

чину... Обращать все творчество правительства на полицейские мероприятия – признак бессилия правящей власти» [9, с. 45]. При этом П.А. Столыпин считал необходимым использовать как российский исторический опыт и традиции, так и опыт Пруссии и Австрии, правительства которых, опираясь на силу, сами становились во главе реформ. Опора на силу, по мнению П.А. Столыпина, необходима была для того, чтобы восстановить закон и порядок, защитить мирный труд, жизнь и спокойствие населения страны, а потому эти меры «знаменуют не реакцию, а порядок, необходимый для развития самых широких реформ» [10, с. 41]. Новейший исследователь государственной деятельности П.А. Столыпина П.А. Пожигайло правомерно отмечает, что П.А. Столыпин блестяще справился с задачей умиротворения России и фактически обеспечил 12-летнюю паузу между двумя российскими революциями [5, с. 18].

Говоря о концептуальных составляющих методологии программы реформ П.А. Столыпина, отметим, прежде всего, то, что он предлагал создание в России правового государства. При этом оно должно не только сохранить свои исторические особенности, но и защищать свои традиции, что будет способствовать быстрейшему раскрепощению личности и формированию гражданского общества и в конечном счете ускорит процесс создания Великой России.

Программа построения новой России решалась П.А. Столыпиным с учетом исторического опыта формирования и функционирования российской государственности и традиций русского народа. Подчеркнем, что в его речах, выступлениях, письмах, а также в делопроизводственной переписке можно найти большое число высказываний о его неуклонной приверженности русским историческим началам, русскому национальному пути. Но был ли П.А. Столыпин националистом? Однозначно можно ответить на этот вопрос отрицательно. Скорее он был патриотом, подчеркивающим необходимость сохранения и упрочения «русского ствола», который выступал в качестве станового хребта, выполнявшего цементирующую роль в истории российской государственности [9, с. 58–60; 5, с. 22].

П.А. Столыпин считал, что умиротворение страны и реализация программы реформ объективно будут способствовать укреплению государственного единства и территориальной целостности России.

Программа реформ П.А. Столыпина включала предоставление гражданских и политических прав личности. В этой связи мы подчеркиваем значение таких законодательных актов, как указ 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других податных сословий», расширивший крестьян. Значительный интерес представляют законопроекты П.А. Столыпина «О неприкосновенности личности и жилища и тайне корреспонденции», а также «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое», которые, как и многие другие законопроекты, существенно расширяли права граждан и создавали условия для формирования правового государства.

Значительный интерес представляет законопроект П.А. Столыпина, закрепляющий права рабочих на экономические стачки. Планировалось также постепенно ограничить вмешательство властных структур в отношении между рабочими и предпринимателями, предоставление свобод профсоюзам и создание системы социальной защиты рабочих (страхование рабочих).

П.А. Столыпин отчетливо понимал необходимость проведения преобразований в народном образовании, науке и культуре, реализация которых в совокупности могла существенно ускорить ход модернизационных процессов в стране. П.А. Столыпин предполагал создание единой общедоступной сети (по сути дела, непрерывное образование), которое бы включало начальное, среднее и высшее образование. Первым шагом стал проект «Введение всеобщего начального обучения в России». Было разработано также «Положение о высших начальных училищах», «Правила о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения», «Положения о гимназиях Министерства народного просвещения», «Новый университетский устав» и другие законопроекты, существенно расширявшие образовательное пространство Российской империи.

П.А. Столыпину удалось провести реформу местного суда, которая имела прогрессивное значение, так как устанавливала равенство представителей всех сословий перед законом. Иная судьба была у «Проекта об изменении правил охранительного судопроизводства», который был призван защищать гражданские права личности. Этот проект рассматривался в II, III и IV Думе, но IV Дума не успела завершить его рассмотрение.

Социальную значимость имел законопроект и об учреждении опеки над сельскими обывателями вследствие расточительности», который защищал права семьи из-за пьянства или распутства главы крестьянской семьи.

Ряд столыпинских законопроектов был направлен на упрощение и ускорение судебного производства, на расширение прав обвиняемого во время следствия (введение защиты), на введение права условного осуждения и условного досрочного освобождения. Кроме гуманизации российского судопроизводства был разработан проект «Верховного военно-уголовного суда»; новые подходы содержались и в законопроекте «О судопроизводстве по преступным деяниям по службе», который был принят лишь 11 апреля 1917 г., но не был введен в действие.

Острую полемику в обществе вызвал законопроект «Об учреждении военно-полевых судов», который был введен по 87-й статье основных законов Российской империи. Его принятие было вызвано необходимостью скорейшего умиротворения революции. Он был инициирован для того, чтобы сбить волну терроризма, который усиливал анархию и панику среди населения. Этот указ, как и «Проект исключительного положения», относился к числу экстраординарных мер правительства, которое функционировало в экстремальных условиях революционной эпохи. Столыпин неоднократно подчеркивал, что эти чрезвычайные меры представляют собой «экстренную помощь» и носят краткосрочный характер: народные нравы «должны воспитываться законом» [11, с. 45–46].

Кроме того, по инициативе П.А. Столыпина был подготовлен «Устав полицейский», рассмотрение которого в первом российском парламенте затянулось вплоть до 1917 г.

Либеральный характер носили реформы местного управления и самоуправления. Предложенные П.А. Столыпиным реформы были «направлены на разделение функций местных землевладельцев, причем независимо от сословной принадлежности, и представителей коронной администрации» [5, с. 156]. Причем создавалась вертикаль от уезда до участка. Но эта реформа была торпедирована Государственным советом.

Существенных результатов достиг П.А. Столыпин в разработке аграрного законодательства. Указ 9 ноября 1906 г., Закон 14 мая 1917 г. «Положения о землеустройстве 1911 г. создали правовую основу для реформирования российской деревни» [3].

Реформистская платформа Столыпина органически вобрала в себя ряд программ, предложенных его предшественниками. Однако указ от 9 ноября 1906 года был актом личного мужества П.А. Столыпина, который полагал, что отсутствие «собственности на землю у крестьян создает все наше неустройство». В письме Л.Н. Толстому он отмечал, что «искусственное оскотление нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному, и главное, к бедности» [12, с. 175].

Современники часто порицали Столыпина за широкое пользование статьей 87, скопированной со знаменитой 14-й статьи австрийской конституции. Сам же Столыпин расценивал внедумское законодательство как действенный инструмент, с помощью которого можно вопреки правой оппозиции провести необходимые законы.

Выступая в II Думе 10 мая 1907 г., П.А. Столыпин отмечал, что нельзя видеть в принудительном отчуждении земли «волшебного средства, какой-то панацеи против всех бед». Он вновь призвал депутатов к созидательной работе. «Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» [11, с. 44–45].

Столыпинское аграрное законодательство было ломкой традиционного уклада жизни России. Выражая позицию правительства в своем выступлении в Думе (ноябрь 1907 г.), П.А. Столыпин подчеркивал, что необходима «не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками – бунт погашается силой, а признание неприкосновенности частной собственности и, как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой личной собственности, реальное право выхода из общины».

Обсуждение указа 9 ноября 1906 г. началось в Думе 23 октября 1908 г. и шло около полугода. Правительство рассчитывало, что за это время политика разрушения общины и выделения крестьянина-собственника станет необратимой, пустит глубокие корни в деревне. Столыпин, выступая в Думе при обсуждении этого указа, отмечал, что «правительство ставило ставку не на убо-

гих и пьяных, а на крепких и сильных». «Крепкий личный собственник, – заявлял Столыпин, – нужен для переустройства нашего царства, переустройства на крепких монархических устоях» [8, с. 45–46, 75]. А.Я. Аврех отмечал ожесточенную полемику в ходе думских дебатов по этому вопросу, полагая, что «в основе кадетской критики указа лежал страх перед революцией» [1, с. 74]. Правые депутаты Думы, напротив, поддерживали «введение класса собственников».

Из всей программы П.А. Столыпина поддержку у поместного дворянства нашла только аграрная реформа, так как она была направлена на сохранение помещичьего землевладения, уничтожение общины и создание в деревне слоя крестьян-собственников. Пытаясь ликвидировать условия для новых социальных взрывов в деревне, помещики активно пропагандировали указ 9 ноября 1906 г. Союз земельных собственников разослал его числом свыше 100 тысяч экземпляров, снабдив воззванием к крестьянам. На II съезде уполномоченных дворянских обществ (14–18 ноября 1906 г.) помещики полностью одобрили правительственную аграрную политику. В выступлениях на съезде они подчеркивали, что необходимо «способствовать всеми мерами скорейшему переходу от общинного владения к подворному с устройством хуторов на отрубных участках», так как это «повлечет за собой прекращение аграрных беспорядков» [4, Т. 1, с. 224–225, 227–232].

Дворяне поддерживали и способствовали проведению в жизнь столыпинской аграрной реформы. Только небольшая часть правого консервативного дворянства негативно отнеслась к аграрной реформе.

Реализация реформы сдерживалась тем, что правительство стремилось во что бы то ни стало сохранить поместное землевладение. Несмотря на то что столыпинская реформа частично обновляла и приспособляла старое землевладение к капиталистическому развитию, велась она в интересах помещиков и хуторян [14]. Это отмечали и сами дворяне: «левые партии смотрят на закон 9 ноября, как на изданный для помещиков, для того, чтобы населить эти местности мелкими помещиками, которые будут защищать свои интересы вкупе с другими крупными помещиками» [4, т. 2, кн. 1, с. 525]. Горячий поклонник Столыпина П.Б. Струве полагал, что его аграрная политика стоит «в кричащем противоречии с его остальной политикой» [6]. С его точки зрения, Столыпин

изменял экономический «фундамент» страны, в то время как вся его остальная политика поддерживала существующий правящий режим.

В 1909–1910 гг. П.А. Столыпин предпринял ряд поездок по стране (Полтава, Рига, Сибирь). Печать по-разному оценивала эти поездки. Например, газета «Земщина» писала, что П.А. Столыпин объезжает крестьянские хутора, места сибирского переселения. Прежде всего, эти поездки носили пропагандистский характер. По итогам поездки была издана записка, в которой показывается положительная роль крестьянского переселения для будущего развития Сибири как хозяйственной единицы, а также для улучшения положения крестьян [13].

В результате реализации столыпинской аграрной реформы число выступлений против власти и помещиков сократилось. Увеличилось количество земельных собственников из числа землеустроенных крестьян. В 1906–1914 гг. была создана инфраструктура сельского хозяйства, что являлось следствием развития земской агрономии, перехода к многопольному севообороту, роста урожайности зерновых и повышения товарности крестьянских хозяйств.

Таким образом, аграрная реформа способствовала более быстрому развитию промышленного потенциала России. В деревне на короткий срок была достигнута стабильность, однако она не смогла снять остроты противоречий между властью и обществом.

Исследование государственной деятельности П.А. Столыпина показало, что он имел самостоятельную, четкую и продуманную концепцию модернизации экономического и общественно-политического строя России. Встав во главе правительства, П.А. Столыпин последовательно проводил свои реформаторские идеи в жизнь. Это позволило ему в отличие от своих предшественников на этом посту – С.Ю. Витте, И.Л. Горемыкина – достаточно долго удерживаться на политическом Олимпе. Часть широкомасштабных преобразований, хотя и не без длительной политической борьбы, П.А. Столыпину удалось претворить в жизнь. Другие же из-за интриг политических партий и придворной бюрократии остались на бумаге. Вынужденный постоянно приспосабливаться к меняющейся расстановке политических сил, П.А. Столыпин не смог до конца реализовать свою программу. Она требовала высокой степени консолидации реформаторов, чего на практике в России никогда не было.

Библиографический список

1. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.
2. Бородин Л.И. История и хаос: модели синергетики в дискуссиях историков // Проблемы исторического познания. М., 2002.
3. Кабытов П.С. П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. М., 2007.
4. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. М., 2001.
5. Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М., 2007.
6. Русская мысль. 1909. № 11.
7. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
8. Сборник речей П.А. Столыпина. СПб., 1912.
9. Столыпин П.А. Мысли о России. М., 2006.
10. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия: полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном совете 1906–1911. М., 1991.
11. Столыпин П.А. Программы реформ. М., 2003. Т. 1.
12. Столыпин П.А. Переписка. М., 2004.
13. Столыпин П. А., Кривошеин А.В. Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. СПб., 1911.
14. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001.

К.И. Мозилевский

*Исполнительный директор Фонда
изучения наследия П.А. Столыпина (г. Москва)*

ФОНД ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ П.А. СТОЛЫПИНА

Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, основанный в 2001 году, на первом этапе своей деятельности поставил перед собой задачу определить, что представляет собой «наследие П.А. Столыпина», т.к. историографические представления о деятельности Столыпина и его реформах были основаны на ограниченном круге источников и явно неполны. Для решения данной задачи в 2001–2007 гг. Фондом была проделана большая работа по выявлению, сбору, изучению и публикации документов и материалов, характеризующих государственную деятельность и личную жизнь Столыпина, позволяющую преодолеть